

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Д.И. Науменко
И.И. ПУ (г. Минск)
Л.А. Вуличен

Министерство образования Республики Беларусь

Анализ современных нормативных и управленческих подходов к организации высшего образования в контексте профессионального самоопределения белорусского студенчества акцентирует внимание на том факте, что успешность профессиональной деятельности зависит от большого числа внутренних и внешних факторов. Одним из важнейших внутренних факторов, существенно влияющих на эффективность деятельности индивида, является профессиональное самоопределение, которое обуславливает процесс трансформации системы профессиональных качеств в сторону повышения продуктивности и качества решения соответствующих задач и проблем.

Профессиональное самоопределение выступает в качестве принципа интеграции индивида в социально-профессиональную структуру общества на основе анализа им своих внутренних ресурсов, соотнесения их с требованиями профессии и осуществления ценностного выбора вариантов профессионального развития» [1, с. 132]. В структуре профессионального самоопределения можно выделить два тесно связанных компонента - профессиональную направленность и профессиональное самосознание, а также ряд взаимосвязанных и коррелирующих с возрастными периодами становления личности этапами. На каждом из этапов профессиональное самоопределение характеризуется различной степенью сформированности, его субъект подвергается целенаправленному или хаотичному воздействию целого комплекса социальных факторов, изменяющегося по мере взросления индивида. Каждый из этапов профессионального самоопределения характеризуется различной степенью сформированности профессиональной направленности и профессионального самосознания. Так, в социологическом аспекте о сформированности профессионального самоопределения студентов свидетельствуют следующие индикаторы: устойчивый профессиональный интерес; наличие в мотивации профессионального выбора мотивов, связанных с содержанием труда, его палачиванием, стремлением к самосовершенствованию; удовлетворенность сделанным профессиональным выбором; отсутствие желания сменить направление обучения; информированность студента о основных аспектах будущей профессиональной деятельности; отношение к профессии; осведомленность о месте будущей работы.

Вопрос профессионального самоопределения белорусского студенчества привлекает внимание на том факте, что социализация современной молодежи протекает под влиянием разнонаправленных трансформационных процессов, обуславливающих трансформацию ценностно-нормативной ситуации, жесткой социальной дифференциации общества, изменением

противоречивый фон для освоения профессиональных умений и навыков студенческой молодежью, обуславливает снижение роли профессионального обучения в деле становления специалиста, так и личностного самоопределения. Значительная часть студенчества начинает ориентироваться не на приобретение профессиональных компетенций, а на достижение посредством формальных маркеров высшего образования высокого социального статуса и высокого уровня материальной обеспеченности. С другой стороны, в настоящее время сложилось противоречие между теми требованиями к работнику, которые предъявляет изменившаяся социально-политическая и экономическая ситуация, и его реальными способностями, обусловлено объективной сменой концептуальных ориентиров профессиональной деятельности, которая влечет за собой проблематизацию прежних профессиональных стереотипов и навыков работников. Новый способ организации общества требует от человека более высокой рефлексивной самоорганизации и более адекватного самоопределения к своим функциональным нормам в условиях динамичной и конфликтогенной социальной реальности.

В связи с этим возникает вопрос о возможных подходах в пространстве систем образования к решению проблемы профессионального самоопределения студенчества. В данном случае проблему профессионального самоопределения студенчества правомерно рассматривать как один из аспектов проблемы качества образования, которая в современных условиях белорусского общества имеет важное социальное, экономическое и техническое значение, обусловлено следующими объективными причинами:

качество человеческих ресурсов на макросоциальном уровне в значительной степени определяет уровень развития страны и национальную конкурентоспособность;

качество образования является залогом сформированности профессиональных социальных компетенций выпускников высших учебных заведений и, соответственно, их высокой конкурентоспособности на рынке труда;

качество образования является необходимой предпосылкой для создания инновационной модели развития общества, позволяя эффективно синтезировать современные организационно-управленческие и научно-технические решения в различных проектах;

в антропологическом плане качество образования является гарантией качества личности, её высоких морально-нравственных характеристик и трудового этоса;

в аксиологическом ракурсе качество образования выступает необходимой предпосылкой для обеспечения социального контекста функционирования системы высшего образования, принципов социальной справедливости, ответственности и общечеловеческих ценностей.

Обычно проблему качества образования рассматривают в контексте соответствия образовательной практики стандартам, технологиям, формам и методам организации учебного процесса, либо комплексной оценки вуза, как в рамках внутривузовской системы менеджмента качества, так и процедур лицензирования, аттестации и аккредитации, осуществляемых соответствующими государственными структурами. Однако в последние годы в научной литературе, публикациях, официальных документах и реальной практике, особенно в рамках Европейской ассоциации университетов (EUA), все чаще встречается концепт «культура качества». В данном достижении качества образования он основное внимание акцентирует на нормативно-ценностных и поведенческих факторах (помимо стандартных квалиметрических процедур оценки и измерения и контроля). Они обусловлены как рутинной профессиональной деятельностью преподавательского сообщества, так и образовательными и научными традициями, сложившимися в ходе исторического развития национальной системы образования. Такой подход предполагает посредством синтеза управленческого и социокультурного компонентов обеспечение такой трансформации эталонов объяснения и интерпретации, преобладающей в определенном контексте организации, которая обеспечивает оптимальные результаты деятельности.

Интересен тот факт, что проблема качества образования возникает только в условиях массового высшего образования, являющегося продуктом развития индустриального общества, обеспечивающего для него воспроизводство работников, а не интеллектуальной (социальной) элиты. В условиях радикального расширения доступности высшего образования представители самых разных социальных слоев и групп проблематизируется определение содержания высшего образования в виду различия социальных интересов, мировоззренческих позиций и жизненных перспектив, как самих обучающихся, так и рекрутировавших их групп. Таким образом, социальная дифференциация общества и демократизация различных сфер жизнедеятельности обуславливают проблему качества образования, решение которой может поставить под угрозу как традиционные стандарты высшего образования, так и ценность и значимость приобретаемого обучающимися в вузе интеллектуального и культурного капитала.

В контексте определения роли управленческого фактора в профессиональном самоопределении белорусского студенчества акцент можно сделать на организационных и технических решениях, которые могут быть полезны в данном деле. В данном случае мы

во-первых, расширить институциональные возможности для студентов поддерживать и поддерживать образовательного процесса, вырабатывать и реализовывать на практике меры по его оптимизации (например, посредством процедуры ежегодной актуализации рабочих учебных планов и рабочих учебных программ, экспертизы разрабатываемых кафедрами учебных дисциплин по выбору и др.);

во-вторых, привлекать на системной основе студентов как для проведения мониторинга образовательного процесса, педагогических и производственных практик, так и для мониторинга полученных результатов;

в-третьих, более широко использовать возможности студенческой науки для исследований инфраструктуры рынка труда (естественно, исходя из профиля конкретной вуза), а также для осуществления анализа потребностей работодателей в соответствии с профилями и профилями профессиональной деятельности выпускников вузов;

в-четвертых, более активно использовать в обеспечении качества подготовки выпускников возможности как национального межвузовского, так и международного академического сотрудничества (например, посредством организации для них программ «включенного обучения», краткосрочных ознакомительных практик, участия в научных мероприятиях и т. д.), с дальнейшим анализом их результатов в разных организационных форматах;

в-пятых, расширять участие представителей организаций-работодателей и работодателей учебных программ и непосредственно в преподавании, что позволит студентам более адекватно представлять специфику будущей профессиональной деятельности.

Известный исследователь в области педагогики В.А. Сластенин, рассуждая о проблематику формирования профессионализма будущего учителя, пишет, что «становление настоящего профессионала и его профессионализма закономерно сопровождается «ническим» профессиональным развитием специалиста» [2, с. 6], что акцентирует внимание на наличие предпосылок и условий, необходимых для запуска и поддержания данного процесса (поэтому в рамках заявленной проблемы роль управленческого фактора, интерпретируемого в контексте определения социокультурных и организационных параметров образовательного процесса, можно трактовать как возможность целенаправленного формирования развитой системы профессиональных установок, необходимых для эффективной социальной и профессиональной адаптации выпускника вуза.

Список использованных источников

1. Бойко, Л.И. Трансформация функция высшего образования и социальные позиции студента / Л.И. Бойко // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 78-83.
2. Сластенин, В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры / В.А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 12. – С. 4-15.